

С. В. ИЛЬИН

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Учебно-методическое пособие

Сергей Ильин

Экономическая история России

«Прометей»

2015

УДК 330.8 (078)(470+571)
ББК 65.03

Ильин С. В.

Экономическая история России / С. В. Ильин — «Прометей»,
2015

Учебное пособие имеет своей задачей помочь начинающим исследователям в освоении трудной историко-экономической проблематики. Оно будет полезно также всем интересующимся экономической историей нашего Отечества. Сергей Викторович Ильин – доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, автор ряда работ по истории отечественной промышленности, страхования и кредитного дела. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 330.8 (078)(470+571)
ББК 65.03

© Ильин С. В., 2015
© Прометей, 2015

Содержание

Введение	6
Хозяйственная деятельность первобытного человека	7
Экономика рабовладельческих государств на территории нашей страны	9
Средневековая экономика	14
Земледелие в средние века и некоторые его характерные черты	14
Община, земельная собственность и рента	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Викторович Ильин

Экономическая история России

© С. В. Ильин, 2015

© Издательство «Прометей», 2015

* * *

Введение

Экономическая история, или история народного хозяйства, относится к числу общественных наук. Она изучает в хронологической последовательности экономическое развитие отдельных стран и народов. В ряду исторических наук экономическая история занимает центральное место, поскольку без ее знания нельзя понять исторический процесс в целом.

Усвоение курса экономической истории представляет особые трудности из-за сложности содержащегося в нем теоретического и фактического материала. Экономическая история ближе всего граничит с экономическими науками и учебными дисциплинами. Для прочного усвоения историко-экономического материала необходимо близкое знакомство с понятиями и категориями политической экономии: товар, цена, деньги, прибыль, капитал, рента, процент и прочие. В изучении как отдельных хозяйственных единиц, так и их совокупности экономическому историку приходится иметь дело с явлениями, которые составляют предмет ведения прикладных экономических дисциплин. Бухгалтерский учет организует деятельность по охране материальных ценностей и оптимизации их использования; товароведение занимается изучением потребительских свойств различных товаров; коммерческая корреспонденция вырабатывает правила ведения деловой переписки; наконец, предметом изучения экономической статистики выступают массовые явления хозяйственной жизни, например сбор, организация и количественный анализ данных о промышленном производстве, об урожайности сельскохозяйственных культур, о ценах, о непосредственных производителях материальных ценностей и т. п. Необходимый минимум надежной информации по теоретическим и прикладным вопросам экономики содержится в энциклопедических изданиях. Как правило, энциклопедические статьи сопровождаются перечнем отечественной и зарубежной литературы.

В работе над курсом нельзя ограничиваться учебниками и учебными пособиями, как бы ни были они совершенны (а они пока еще весьма несовершенны). К тому же многие вопросы экономической истории все еще остаются спорными в научной литературе. Студента не должно смущать это обстоятельство. Ему необходимо самому вникнуть в суть проблемы, продумать аргументацию каждой спорящей стороны и определить к ней свое отношение, опираясь в первую очередь на материалы разнообразных источников. Учебная литература дает лишь общее направление в изучении экономической истории. Главное в работе над курсом – самостоятельное изучение материала и выполнение индивидуальных исследовательских проектов. Это и есть основа университетского образования. Настоящее пособие строится по проблемно-хронологическому принципу. Некоторые темы курса, удовлетворительно представленные в научной и учебной литературе, даются в нем фрагментарно; другие, трудные для освоения либо вовсе неизученные – развернуто. Автор ставил своей задачей помочь студентам-старшекурсникам и магистрантам в освоении трудной историко-экономической проблематики и в выборе тем для самостоятельной научной разработки.

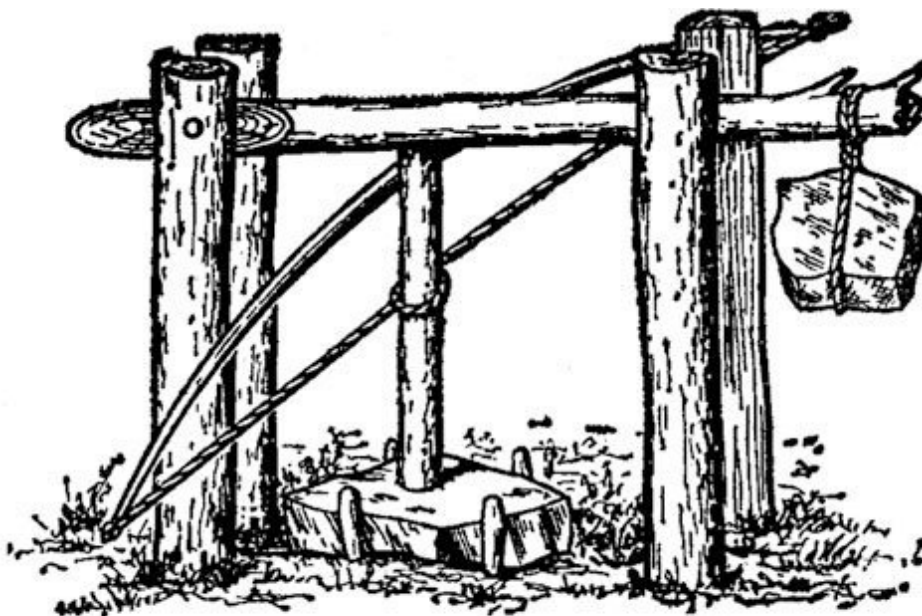
Хозяйственная деятельность первобытного человека

Доклассовый период был самым протяженным по времени периодом человеческой истории. Хозяйственные процессы тогда развивались крайне медленно. Главным источником для их изучения остаются археологические памятники, число которых с каждым годом увеличивается. Древнейшие стоянки человека раннего палеолита обнаружены на территории современной Украины и Молдавии. Они датируются временем около 300 тыс. лет назад. Большие скопления костей млекопитающих животных на стоянках дают основания для утверждения, что главным занятием человека тогда была охота. Он уже умел пользоваться огнем и изготавливать простейшие орудия труда – ножи и скребки для очистки шкур животных, – которые также находят при раскопках. В эпоху мустье (около 130–90 тыс. лет тому назад) в дополнение к охоте человек стал заниматься собирательством и приготовлением растительной пищи, о чем говорят найденные при раскопках каменные песты и ступки. Орудия труда из камня совершенствовались в качестве и увеличивались числом. Так, появились составные орудия, в которых каменные части соединялись с деталями из дерева и кости. Некоторые орудия по форме напоминают мотыгу, следовательно, ими человек мог рыхлить землю.

Эпоха мезолита (8–5,5 тыс. лет до н. э.) отмечена большим, чем прежде, усовершенствованием в орудиях труда, которые тем не менее оставались все еще каменными. Считается, что самым большим достижением в мезолите стало изобретение лука и стрел с наконечниками из камня. Хозяйственная деятельность стала более дифференцированной: в дополнение к охоте и, возможно, мотыжному земледелию человек стал заниматься рыболовством с использованием рыболовных крючков и сетей.

В рамках каменного века происходил переход от охоты и собирательства к производящему хозяйству. Его относят к эпохе неолита (около 5500–2000 гг. до н. э.). Усовершенствование каменных орудий труда достигло наивысшей степени: появился настоящий каменный топор, с его помощью человек мог рубить лес и строить деревянные жилища. В сосудах из глины первобытный человек готовил пищу. К эпохе неолита относится зарождение ткачества и, главное, мотыжного земледелия. Отдельные племена перешли от собирательства к земледелию и от охоты к скотоводству. Человек стал заниматься производством продуктов питания, одежды, и этим несколько ослабилась его зависимость от капризов природы. Человек научился производить специальные орудия для сельскохозяйственных работ: мотыги, серпы, зернотерки, сосуды для хранения сельскохозяйственных продуктов. Занятия скотоводством привели к появлению гужевого транспорта и к применению тягловой силы в земледелии, ускорив тем самым его развитие. Земледелие требовало оседлого образа жизни, и люди начинают строить дома: пол и стены из столбов и прутьев обмазывались толстым слоем глины. Возникают постоянные поселения, составленные из нескольких таких домов. Хотя в исторических сочинениях и употребляется термин «неолитическая революция», однако едва ли хозяйственные перемены можно считать революционными: орудия труда по-прежнему готовились из камня, следовательно, были крайне непроизводительны и не позволяли получать регулярно и в больших объемах избыточный продукт. *Для верного понимания экономики доклассового общества важны понятия необходимого и избыточного продукта.* Без необходимого для жизнеобеспечения продукта, основную массу которого составляла пища, первобытные человеческие коллективы не могли бы существовать физически. Весь остальной продукт, превышавший этот необходимый уровень, являлся избыточным. Коренные перемены в орудиях труда и в общественных отношениях произошли в эпоху бронзы. Бронза (сплав меди и олова) стала первым металлом, который применялся для производства орудий труда. Изделия из бронзы достаточно тверды, меньше подвержены коррозии, чем медные, обладают большей легкоплавкостью и повышенными по сравнению с медью литейными качествами. Зародившись на Ближ-

нем Востоке, бронзовое металлургическое производство в V–IV тысячелетиях до н. э. начало распространяться по территории Восточной Европы. На европейском континенте железо имелось почти повсеместно в составе так называемых болотных или озерных руд. Вначале руды плавили на дому в печной посуде, после – за пределами селений в специальных глиняных горнах. С появлением железных орудий стало возможным полеводство на больших площадях. Применение металлических топоров значительно облегчило расчистку под пашню обширных лесных пространств.

Сверлильный станок периода неолита

Сверлильный станок эпохи неолита. Реконструкция.

Появление орудий из металла положило начало так называемому второму разделению труда – отделению ремесленного производства от земледельческих занятий. Первым таким разделением стало появление в степях Причерноморья и Северного Кавказа скотоводческого хозяйства как главного вида производственной деятельности человека. Общественное производство в эпоху бронзового века развилось до такой степени, что человек получал больше продуктов, чем ему требовалось для поддержания собственной жизнедеятельности. Избыточный продукт использовался для обмена. Прогресс в орудиях труда повлек за собой переход от коллективного к семейному и далее к индивидуальному производству; от общинной к частной собственности, правда, пока еще в рамках первобытных коллективов. Переход этот растянулся на столетия и завершился не повсеместно. Тем не менее частная собственность и эксплуатация чужого труда в качестве ее неизбежного спутника неотвратимо разрушали прежнее равенство членов общины, порождая имущественное, а после и социальное неравенство. О его появлении говорят многочисленные данные археологии. Так на Северном Кавказе в районе Майкопа в ходе раскопок одного курганного захоронения были найдены украшения и сосуды, выполненные из золота и серебра.

Экономика рабовладельческих государств на территории нашей страны

До сих пор в отечественной литературе первое классовое общество именуется рабовладельческим. Рабство возникло в период разложения первобытнообщинного общества. Развитие орудий производства достигло такого уровня, когда индивидуальный труд стал доставлять избыточный продукт, и вместе с тем появилась возможность эксплуатации одного человека другим. Эта эксплуатация стала возможной лишь в результате подчинения одного человека другому, поскольку источником обогащения одного стал индивидуальный труд другого. Средством эксплуатации делался сам человек как непосредственный производитель материальных благ, а возможность овладения его трудом появилась в результате овладения этим человеком. *Важно не забывать, что раб по своей сути был мелким производителем, работавшим на земле своего господина, которому принадлежали не только все орудия труда, но и он сам.* Юридически раб был вещью своего господина (res), рассматривался как часть инвентаря его хозяйства, как орудие, обладающее речью (instrumentum vocale), в отличие от скота, имевшего голос, но не говорящего (instrumentum semivocale), и бессловесных орудий труда (instrumentum mutum).

Главным источником рабства в античную эпоху являлся плен. Пленников обращали в рабское состояние и заставляли работать, используя прямое принуждение, грубое насилие. Весь произведенный ими избыточный продукт и даже часть необходимого продукта присваивались рабовладельцами и давали им возможность заниматься политикой, искусством и прочими общественными делами. Рабовладельческое общество обеспечило такой грандиозный хозяйственный и культурный прогресс человечества, который до сих пор поражает воображение. Но оно таило в своих недрах противоречие, которое в конце концов привело его к гибели. *Суть этого противоречия состоит в том, что адекватной индивидуальному мелкому производству формой собственности является собственность мелкого производителя на орудия труда и на основное условие производства – землю.* Стремясь увеличить общую массу прибавочного продукта в условиях низкой производительности рабского труда, рабовладельцы пытались увеличить численность рабов и в максимально возможной степени расширить свое хозяйство. Они захватывали общественные земли (ager publicus), а их население – мелкие землевладельцы – либо превращалось в арендаторов, либо пополняло ряды античного городского пролетариата. Крупные римские латифундии, созданные таким способом, и погубили, по утверждению Плиния, Италию: применение труда рабов, ненавидящих свое положение и не заинтересованных в своем труде, имело некоторое экономическое оправдание только в небольших хозяйствах, где владелец сам участвовал в процессе производства как руководитель и надзиратель. В больших имениях хозяин, как правило, отсутствовал, проживая в городе, где занимался политикой и т. п. Необходимо помнить, *что характер труда в крупных латифундиях совершенно не изменился и увеличение их размеров отнюдь не являлось следствием интенсификации хозяйства.* Напротив, оно в еще большей степени обостряло основное противоречие экономики, основанной на применении рабского труда. Римские агрономы, например знаменитый Колумелла, это противоречие хорошо понимали и потому советовали владельцам латифундий либо самим заниматься хозяйством, либо сдавать поместья в аренду, либо перейти к такой системе управления, при которой непосредственный производитель обрел бы интерес в повышении производительности собственного труда. В какой-то мере выходом из создавшегося положения стала система колоната, при которой раба сажали на землю и превращали в самостоятельного хозяина.

Использование рабского труда позволило применять в широких масштабах простую кооперацию труда. Это сделало возможным воздвигать гигантских размеров сооружения: мосты, военные укрепления, храмы, дворцы, ирригационные сооружения. В рабовладельческом обществе заметным стало усиление специализации в сельскохозяйственном и ремесленном производстве. Благодаря специализации заметно повышается производительность труда и возрастают объемы избыточного продукта. Образование крупных городов, характерное для античного общества, способствовало дифференциации ремесел и, как следствие, специализации в орудиях труда. В Риме времен Юлия Цезаря применялись основные специальные формы молотка: кузнечно-слесарная, плотничная, сапожная и прочие. Поначалу горожане занимались сельским хозяйством и скотоводством. Затем города сделались центрами ремесел и торговли.

Благодаря ремесленной специализации появляются важные изобретения, которыми человечество пользуется до сих пор: плуг с отвалом и отрезом; мельница; прессы для отжима винограда и маслин; грузоподъемные механизмы; термическая обработка железа; пайка, штамповка и травление металла; механизмы, построенные на ротационном принципе; наконец, приготовление кислого хлеба. В античную эпоху были предприняты первые попытки заменить мускульную силу человека силами животных, воды и ветра. Развитие обмена привело к широкому распространению колесной повозки и парусного корабля, стимулировало строительство дорог и мостов, чеканку монеты как средства обращения товаров. Появляются и первые формы капитала, какими стали торговый и ростовщический капитал.

Крупнейшим достижением человеческой цивилизации в античную эпоху стало получение и широкое применение железа. Железо окончательно вытеснило каменные орудия труда, чего не удалось ни меди, ни бронзе, и вызвало бурный рост производительных сил общества.

* * *

Рабовладельческие государства на территории нашей страны располагались на побережье Черного моря. Самым крупным из них было Боспорское царство, возникшее в V в. до н. э. и просуществовавшее до IV в. н. э. Оно включало в свой состав территории в Крыму (Керченский полуостров), Таманский полуостров, земли в низовьях Дона и Кубани. Другими, меньшими по площади, были Ольвия и Херсонес. Все они обязаны своим возникновением греческим колонистам.

Боспорское царство возникло на базе нескольких прежде самостоятельных греческих городов-полисов, из которых крупнейшим и самым древним был Пантикапей, расположенный на месте нынешней Керчи. Основанный в первой половине VI в. до н. э. выходцами из Милета, Пантикапей занимал очень выгодное географическое положение. Он располагался у самой удобной бухты Керченского пролива, дававшей защиту торговым и военным судам. Очень скоро город стал крупнейшим центром транзитной торговли. Пантикапей находился на краю плодородных восточно-крымских степей, откуда на потребление горожан и на вывоз поступали хлеб, скот, кожа и другие продукты. Азовское море славилось своими рыбными запасами, и Пантикапей лежал на пути сезонной миграции рыбы. Поэтому Пантикапей и окрестные греческие города очень рано стали заниматься промысловым рыболовством, благо неподалеку находились богатые месторождения поваренной соли. Само название столицы Боспорского царства, по предположению историков, означало первоначально «путь рыбы». Его экономика опиралась на земледелие, скотоводство, виноградарство, рыболовство и работоторговлю.

Пантикапей (Керчь) во время расцвета Боспорского царства. Реконструкция.

Зерно вывозилось в Афины, скот, рыба и рабы – на Родос, в Пергам, Кос и Синопу. Одним из самых крупных невольничьих рынков античности стал Танаис – город, расположенный в устье Дона. Туда соседние племена привозили рабов на продажу. В обмен поступало вино, оливковое масло, ткани, изделия из металлов, высокохудожественная керамика. В городах Боспора развивались керамическое и ювелирное ремесла. Многие изделия боспорских ювелиров археологи находят в захоронениях скифской и меотской знати.

Уже в IV в. до н. э. на Боспоре существовало крупное землевладение местной аристократии и боспорских правителей из династии Спартокидов. Возможно, что именно латифундии и давали большую часть товарного хлеба, который в ту пору являлся главной статьей боспорского экспорта. О большом значении зернового производства в экономике Боспорского царства говорит распространение на его территории культа Деметры и Афродиты Апатуры – божеств, которые покровительствовали земледелию.

Техника земледелия на Боспоре, как и во всем античном мире, оставалась примитивной: землю пахали тяжелым плугом, в качестве тягловой силы использовались быки. Урожай хранили в больших глиняных сосудах – пифосах или в ямах, выкопанных в земле. Иногда ямы обкладывали изнутри камнем или обмазывали глиной. Зерно перемалывали в муку при помощи каменных ручных зернотерок.

Значительное распространение на Боспоре получило виноградарство и виноделие, о чем свидетельствуют остатки виноделен, найденных в ряде городов царства. Брожение виноградного сока происходило в пифосах, после чего готовое вино разливали в амфоры местного производства.

Рыболовство и приготовление соленой рыбы стало крупной отраслью экономики Боспора. В некоторых городах царства археологами найдены сооружения для засолки рыбы – большие цистерны в виде каменных прямоугольных резервуаров, облицованных с внутренней стороны. Особое значение в рыбном промысле имели осетровые, поставлявшиеся на экспорт и высоко ценимые в материковой Греции.

Во всех городах Боспорского царства развивалось ремесленное производство: изготовление оружия и орудий труда из железа и бронзы и, в особенности, разнообразной керамики и ювелирных изделий. На Боспоре готовились все виды керамической продукции, в том числе и черепица. Некоторая часть черепичных предприятий, расположенных в Пантикапее и других городах Боспорского царства, предположительно, принадлежала Спартокидам и дру-

гим представителям правящей элиты. По крайней мере, среди боспорских черепичных клейм часто встречаются клейма либо с именами Спартокидов, либо с надписью «царская».

Изделия боспорских ювелиров пользовались большим спросом у скифской и меотской знати. Нигде в античном мире не встречалось такое количество разнообразных и превосходно изготовленных украшений из золота, серебра и электры (смеси серебра с золотом), как в Северном Причерноморье. При этом лучшие ювелирные изделия находят при раскопках не боспорских городов, и даже не погребений местных жителей, а знаменитых на весь мир царских скифских курганов. Громадной сенсацией стало открытие в 1830 г. гробницы скифского царя в Куль-Обе неподалеку от Керчи со знаменитой кульобской вазой, выполненной из электры.

Электровый сосуд (из кургана Куль-Оба) с рельефами на темы скифского быта. IV в. до н. э. Эрмитаж. Ленинград.

Рабы были основной производительной силой в ремесле, строительстве и отчасти в сельском хозяйстве. Их захватывали в бесчисленных вооруженных столкновениях с окружающими племенами либо покупали у племенной знати. О развитых рабовладельческих отношениях в Боспорском царстве свидетельствует восстание рабов под предводительством Савмака, которое произошло в конце II в. до н. э. Оно было подавлено при участии войск Митридата, царя Понтийского. О восстании мы знаем потому, что в Херсонесе была поставлена триумфальная

статуя полководцу Диафанту, усмирителю восстания рабов на Боспоре и избавителю Херсонеса от набегов воинственных скифов.

В первых веках нашей эры рабовладельческий строй хозяйственных отношений все еще господствовал в городах-государствах Северного Причерноморья, хотя начали уже обнаруживаться признаки его разложения. Исследователями было обнаружено несколько записей официальных актов отпуска на волю рабов и рабынь. Наряду с рабским трудом на Боспоре использовался и труд зависимого населения, посаженного на землю (пелатов).

Примерно с середины III в. н. э. государства Северного Причерноморья вступили в период социально-экономического и политического упадка, который спустя век с небольшим завершился их окончательной гибелью. Кризис хозяйства выразился в резком сокращении торговли, как внутренней, так и внешней, и в натурализации экономики. В городских центрах возникли земледельческие хозяйства; сами города все более напоминали сельские поселения, а их население сокращалось. Отдельные хозяйственные единицы приобретали самодостаточный характер – каждый хозяин стремится производить все нужное у себя, не обращаясь к рынку. Торговый обмен продолжал существовать, но объем его сузился. В 30-х гг. IV в. прекратилась чеканка монеты на Боспоре, не прерывавшаяся в течение 900 лет, хотя само государство просуществовало еще несколько десятилетий. Глубокий экономический упадок сделал чеканку монеты ненужным делом.

Вторжение гуннов в 70-х гг. IV в. поставило точку в истории боспорской рабовладельческой государственности. Пришедшие в упадок города Боспора были превращены в груды развалин, а жители либо перебиты, либо угнаны. Херсонесу повезло несколько больше – он не подвергся разгрому, возможно, потому, что в самом конце IV в. здесь находился значительный римский гарнизон. Но в V в. всякие свидетельства об этом городе исчезают, хотя он и сохранился, но уже в составе Византийской империи.

Монета Тмутараканского княжества.

Античные традиции не были забыты. На развалинах древних городов возникали новые поселения. Всякому школьнику известно, какую роль в истории Древнерусского государства сыграл город Корсунь (античный Херсонес). Восточный Крым вошел в состав древнерусского Тмутараканского княжества, города которого были городами погибшего несколькими столетиями ранее Боспорского царства. Столица княжества – Тмутаракань – располагалась на месте боспорского города Гермонассы на Таманском полуострове.

Средневековая экономика

Земледелие в средние века и некоторые его характерные черты

В начале средних веков земледелие и скотоводство выступали как главные отрасли производства практически у народов Западной и Восточной Европы. Обработка земли у «варварских» народов, включая сюда и восточных славян, была самой примитивной. Господствовали подсечная и переложная системы земледелия; основным орудием обработки земли была соха, причем лемех у нее был не металлический, а деревянный с металлической окантовкой. В качестве тягловой силы использовались лошади. Конечно, производительность труда такого земледельца была невелика и производство избыточного продукта, который подлежал отчуждению на государственные и общественные потребности, было самым минимальным. Земледелие отличалось и большой трудоемкостью, поскольку было связано с распашкой целины при переложной системе, рубкой и корчеванием леса при подсечно-огневой системе. Первым удобрением, которое использовали средневековые земледельцы, стала древесная зола. Первые два-три года после расчистки 10–15-летнего леса получался хороший урожай, после чего земля истощалась и ее приходилось забрасывать. Вырубка и корчевание 40–50-летних лесов давали урожай в 2–3 раза больший, но и трудозатраты были неизмеримо выше.

Уже в VII–VIII вв. продукты зернового земледелия заняли преобладающее место в рационе питания человека, что опять-таки было связано с особенностями жизнедеятельности. С другой стороны, употребление злаковых в пищу увеличивает среднюю продолжительность жизни. Преобладание мяса и соленой рыбы в рационе не способствует долголетию. Тогда же, то есть в VII–VIII вв., обозначился переход к более продуктивной системе земледелия – двуполью с озимым и яровым полями. В источниках X в. встречаются сведения о посеве злаковых два раза в год.

В современных вузовских учебниках и научной литературе делается упор на то, что развитие хозяйства народов нашей страны проходило в менее благоприятных природно-климатических условиях, нежели у их соседей на Западе. Прежде всего, указывается на очень короткий рабочий сезон для земледельческих работ – с мая по октябрь. Отмечается также нестабильность климатических условий: малоснежные зимы, вторжения сухих юго-восточных и восточных ветров, приводивших к засухам; наконец, низкое плодородие подзолистых почв. Плодородные черноземы на территории нашей страны располагаются по линии южнее Тулы, но их распашка в ту пору не производилась. Как сообщают авторы исторических книг, воздействие природных факторов приводило к низкой урожайности зерновых даже в XVIII в. – сам-3 и даже сам-2 – и к неустойчивости урожая.

В большинстве случаев не отмечается воздействие и противоположных факторов. Земледелие на подзолистой почве лесной зоны более устойчиво к воздействию климатических факторов, в частности к засухам. Опустошительные засухи здесь случаются куда реже, чем на юге. Установлено, что колебание урожаев зерновых хлебов на территории современной потребляющей полосы России и в нынешней Белоруссии значительно ниже, чем в районе земледельческого центра и на Украине¹. А почвы здесь такие, что позволяли выращивать традиционный ассортимент зерновых культур даже в новгородских землях. Правда, плодородные земли рас-

¹ Струмилин С. Г. Районирование природных ресурсов земледелия СССР // Струмилин С. Г. Избранные произведения: В 5 т. – М.: Наука, 1964. – Т. 4. – С. 193.

полагаются здесь участками, а не сплошными массивами, как в лесостепной и степной зоне, ныне полностью распаханной. Примером может служить известное Суздальское ополье. Есть основания полагать, что жизнь земледельца на неплодородных землях северо-восточной Руси была более обеспеченной, чем на территориях степного и лесостепного юга. Наконец, и это самое главное, *в наших рассуждениях о воздействии природы и климата на уклад хозяйства древних славян необходимо исходить из комбинированного облика хозяйства средневекового земледельца*. Земледелие в чистом виде, без животноводства и домашней промышленности, было тогда невозможно. В условиях собственно натурального хозяйства, когда продукты земледелия или совсем не входили в процесс товарного обращения, или попадали туда лишь частично и от случая к случаю, необходимые и избыточные продукты состояли не только из того, что давал труд по возделыванию земли и разведению скота. Они включали в себя и продукты труда промышленного. Хотя базис общественного хозяйства и составляло земледелие, домашний ремесленный и мануфактурный труд в качестве побочных производств являлся тем не менее его условием, причем как в античной, так и в средневековой Европе. Только система хозяйства Нового времени совершенно уничтожает многовековую связь домашней промышленности с земледелием, и то не сразу и не повсеместно: например, эту связь в заметных масштабах можно было наблюдать в Англии еще в последней трети XVIII в.

Можно думать, что для сельской домашней промышленности на северо-востоке нашей страны были даже более благоприятные условия, чем на киевских черноземах. Так, обилие некрупных водоемов с пойменными лугами и хорошими сенокосами позволяло увеличить поголовье скота, крупного и мелкого; обилие болот благоприятствовало ремеслам по обработке железа, поскольку сырье добывали из болотной руды. Из кожи домашнего скота шили не только обувь, но и конскую упряжь. Применение полностью железного лемеха позволяло увеличить площадь обрабатываемой земли. Для производства орудий труда, разнообразного домашнего инвентаря и постройки жилищ требовалось много дерева, а на северо-востоке его было в избытке. Для хранения больших объемов жидкости и сыпучих продуктов применяли деревянные, чаще всего дубовые, бочки. Наконец, в лесной зоне хозяйственная жизнь была безопаснее, поскольку угроза опустошительных набегов кочевых племен была на порядок меньше. Даже нападения варягов не подрывали производительные силы земледельческих стран так, как набеги кочевников. Оно и понятно – для кочевников, будь то половцы, печенеги или североамериканские индейцы, земля представляла интерес только в качестве пастбища. Поэтому они не только грабили земледельцев, но и стремились уничтожить их хозяйства. Сказанное позволяет утверждать, что перемещение восточных славян из Приднепровья на север и северо-восток послужило их хозяйственному прогрессу. Возможность перемещения на новые территории имела тогда и у населения Западной Европы. Леса там свели в основном к концу XV в., возможно, что даже и позже. В XII и XIII вв. территория современной Англии была покрыта густыми лесами.

Впоследствии, уже в эпоху развитого средневековья, появляются крупные улучшения в орудиях труда. Так, с помощью усовершенствованных сох (боковые оперения у сошников, полица – устройство, которое позволяло улучшить оборот пласта и падение его вправо в борозду) земледelec мог производить качественную обработку даже тяжелых почв. Наконец, важной агрокультурной новацией становится трехполье; оно вместе с навозным удобрением позволяло добиться более высокой урожайности полей. При трехпольной системе вся пашня делится на три поля, затем поочередно одно поле используется для посевов озимых культур, другое – яровых, а третье остается свободным от посева. Через год порядок меняется. Однако трехполье мало изменило облик средневекового земледелия, которое по-прежнему оставалось застойным. В частности, крестьяне, как и встарь, прибегали к пахоте по лесным росчистям – временному полю, которое забрасывалось примерно после трех лет. Для пахоты по росчистям использовали специальные сохи, дававшие неглубокую вспашку. Урожайность главного

объекта земледельческих занятий – зерновых культур – по-прежнему оставалась невысокой и составляла в лучшем случае сам-3, сам-4, а чаще всего меньше (даже сам-1,5).

Занятия земледелием, когда наряду с трехпольем регулярно производились распахки нови (свежих, или заброшенных ранее земель), требовали немалых усилий больших людских коллективов. Как выяснено трудами советских и российских историков, классическое трехполье (без регулярной распахки нови) сложилось только в конце XVIII – начале XIX в. Тем не менее прямые указания на существование трехполья встречаются в писцовых книгах и актовых материалах XV в. Довольно часты земельные пожалованья в следующей форме: «Дано столько-то четвертей земли в поле, а в дву потому ж». Налицо, таким образом, прямое указание на трехпольный севооборот с его яровыми, озимыми и паровыми клиньями.

Трехполье позволяло получить больший валовой продукт, чем двухполье. Оно сводило к минимуму риск получения плохого урожая, потому что посев производился дважды в год с различными условиями для прорастания семян. При трехполье более равномерно распределялись главные сельскохозяйственные работы: пахота, обработка полей и жатва. Этими положительными сторонами объясняется широкое распространение трехполья по всей Европе.

Трехпольная система полеводства, как и все на свете, имела и свои оборотные стороны. Она, во-первых, уменьшала площадь пастбищ по жнивью, во-вторых, со временем стала одним из источников чересполосицы, неизбежной при уменьшении земельного владения отдельного общинника.

Повсеместно сеяли рожь (под зиму), овес (яровой), ячмень и пшеницу. Первое место на крестьянских полях занимала рожь, второе принадлежало овсу. Пшеница была распространена мало, преимущественно на юге, однако указания на посевы пшеницы встречаются и в новгородских источниках. Рожь перемалывали в муку и пекли хлеб. До сих пор ржаной хлеб занимает почетное место на столе русского человека. Из ржаной муки готовили и популярный в народе кислый квас – превосходный освежающий напиток, ныне, к сожалению, встречающийся нечасто. Питательные свойства овса широко известны (так же, как и пристрастие жителей Британских островов к овсянке). Овес использовали и на корм скоту, в первую очередь лошадям, когда готовили их к весеннему севу. На основе ячменя варили пиво. Злаковые исторически играли немалую роль в питании русского человека, возможно, даже большую, чем в Западной Европе. Весьма квалифицированное и любопытное научное объяснение пристрастия русских крестьян к кислым щам, ржаному хлебу, квасу, гречневой каше, толокну и жирной свинине содержится в замечательном произведении профессионального химика и прогрессивного сельского хозяина А. Н. Энгельгардта². При раскопках поселений эпохи Киевской Руси находят кости домашних животных, причем по большей части свиные, из чего следует, что преобладающим видом мяса в рационе древних славян был тот же, что и у русских крестьян XIX в., а именно свинина.

Из технических растений главное место принадлежало льну и конопле – очень трудоемким в переработке сельскохозяйственным культурам. Льняную ткань употребляли для пошива одежды, белья. Впоследствии русское льняное полотно получило широкую известность за границей. Из конопли вырабатывали грубую ткань для одежды и пошива мешков, а из семян получали растительное масло.

Прогресс сельского хозяйства в средние века заключался в возникновении новых отраслей сельскохозяйственного производства. Значительное место в занятиях русских земледельцев XIII–XIV вв. принадлежало огородничеству и садоводству. В этом также заключался прогрессивный сдвиг в области земледельческих занятий. Ассортимент овощных культур не отличался разнообразием, в нем главное место принадлежало капусте, моркови, гороху, репе. Выращивался на крестьянских огородах и хмель, который употребляли для пригото-

² Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем 1872–1887. Письмо седьмое. – М.: Мысль, 1987. – С. 321–340.

ния пива и кваса. Хмель включался даже в состав крестьянских оброков. В садах выращивали яблоки, груши, вишни; из кустарников – крыжовник и смородину.

Община, земельная собственность и рента

Экономическая основа прогрессивных черт феодализма состояла в утверждении мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, которое оставалось экономически оправданной формой земледелия на протяжении многих столетий, вплоть до конца XV в. Такое хозяйство возникло в процессе разложения общины. На протяжении средних веков формой поселения и организационной формой мелкого сельского хозяйства оставалась деревня. Большинство деревень³ располагалось вблизи водоемов; преобладала прибрежно-рядовая застройка. Поселения восточных славян эпохи Киевской Руси не отличались многолюдством: большая их часть – около 70 % – составлялась из 3–6 дворов, остальные имели по 7–12 дворов и более.

Деревенская община получила повсеместное распространение на всем пространстве Европы с рядом важных особенностей в ее восточной части. Этим особенностям посвящена обширная исследовательская литература. Первой исторической формой выступает почти повсеместно кровнородственная община с коллективной формой собственности на землю, орудия ее обработки и совместным ведением хозяйства. Ее описание дается в «Комментариях» Юлия Цезаря. Ее сменяет земледельческая община, где верховная собственность общины на всю территорию сочеталась с частной собственностью на жилище и подсобное хозяйство и разделом пахотных земель между большими семьями (обычно три поколения кровных родственников). Участки обрабатывались трудом больших семей без права распоряжаться ими, в коллективной собственности оставались угодья – леса, пастбища, сенокосы, пустоши и прочие. Третьей и последней исторической формой общины выступает община-марка, или соседская община. Она появилась в результате распада больших семей на малые семьи и превращения пахотных участков в аллоды – участки, которые находились в собственности и могли отчуждаться. На другие угодья сохранялась коллективная собственность. Ко времени образования государства у восточных славян господствующей формой общественной организации стала соседская, а не кровнородственная община. На севере она называлась «погостом» или «миром», а на юге – «вервью». Община могла совпадать с сельским поселением или же состоять из нескольких таких поселений.

Вопрос о поземельных отношениях внутри восточнославянской соседской общины очень сложен из-за отсутствия надежных источников. Как пишет академик Л. В. Черепнин, «мы ничего не знаем о периодических земельных переделах, да и сомнительно, были ли они вообще»⁴. Первый зафиксированный в документах полный земельный передел в дворцовой общине-волости относится ко второй четверти XVII в.; частичные переделы, или «поравнения», отмечены в источниках лишь с начала XVII в. Крестьянин являлся собственником своего дворового и пахотного земельного участка с правом на его отчуждение. Прямым указанием на наличие земельной собственности в Киевской Руси может служить статья «Русской Правды», грозящая крупным штрафом за нарушение межевых знаков. В собственности общины находились пустоши, луга, леса, выгоны; ей же принадлежало право распоряжения брошенными и выморочными земельными участками. Остатки поземельной общины с ее уравнительно-передельными порядками на крестьянских и казачьих землях сохранились вплоть до перехода к колхозно-совхозной системе землевладения и землепользования.

Общинная собственность на землю и в Западной Европе отличалась поразительной живучестью – она окончательно исчезла вместе с исчезновением самого крестьянства как класса-сословия феодального общества. Так, во Франции община-марка просуществовала

³ Термин «деревня» в письменных источниках до XIV в. не употреблялся. Сельские поселения назывались «весьми» и «селами».

⁴ История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1. – М.: Наука, 1985. – С. 327.

вплоть до революции конца XVIII в. примерно в таком виде, в каком она сложилась в период «варварских» завоеваний.

Возникновение и последующее развитие форм феодальной собственности с обращением свободных общинников в зависимых крестьян шло тремя основными путями. Во-первых, свободные общинники облагались данью в пользу князя, которая впоследствии перерастала в феодальную ренту. Так складывалась государственная собственность на землю с живущим на ней населением, которая впоследствии стала называться «черной». Примерно до середины XI–XII вв. такая собственность преобладала, соответственно тому, население эксплуатировалось в форме взимания дани. Во-вторых, внутри соседской общины неотвратимо шел процесс расслоения: с одной стороны, выделялись общинники-аллодисты, превращавшиеся со временем в феодалов, а с другой – безземельные и малоземельные поселяне, попадавшие в личную зависимость. Причины возвышения и разорения могли быть самыми различными. Улучшить благосостояние можно было путем участия в удачном военном предприятии. На протяжении всего средневековья в состав войска, помимо рыцарских дружин, включалось еще и ополчение. Причины разорения тоже могли быть разными. Наиболее распространенной причиной массовых разорений общинников являлись неурожаи (каждый пятый год, если брать в среднем, неурожайный). Расстроить хозяйство могли и эпидемии («черная смерть» XIV в. унесла до половины населения Англии).

Одним из способов попадания в зависимость было закупничество – получение натуральных потребительских ссуд. Закупничество выступало довольно распространенным приемом закабаления; ему посвящено несколько статей пространной «Правды». Не следует забывать, что в средние века заемщик нес не только, может быть даже не сколько, имущественную, сколько личную ответственность за возврат ссуды (погашение долга) и уплату процентов («резы»). Поскольку под «купой» понимался не денежный заем, а заем натурой (орудия труда, семенной материал), то и возврат осуществлялся тоже натурой. Феодалы нуждались в больших объемах продуктов, поскольку им приходилось содержать дружинников и многочисленных домохозяев. Самовольный уход закупа превращал его в холопа. Денежные займы назывались иначе – «серебренничество».

Наконец, в-третьих, феодалы помещали на землю своих рабов, которые этим превращались в зависимых крестьян. Складывание крупного феодального землевладения – княжеского, боярского и церковного – в исторических сочинениях принято относить к XII в. Зависимое население эксплуатировалось в форме натурального оброка и барщины (в краткой редакции «Русской Правды» упоминается ратайный староста, который, предположительно, наблюдал за производством барщинных работ в хозяйстве феодала). Размеры оброка (натурального или денежного) и объемы барщинных работ нормировались обычаем. Попытки феодалов обойти нормы обычного права и произвольно возвысить феодальные повинности оборачивались разными формами социального протеста зависимых людей вплоть до вооруженных выступлений. Устав Владимира Мономаха, изданный вскоре после восстания 1113 г. в Киеве, вводил ограничения для феодалов, нарушающих экономические права закупа: требование возврата ссуды в повышенном размере, уменьшение земельного надела закупа, использование его труда для собственных хозяйственных нужд.

Смерд. Рисунок из средневековой рукописи.

Феодальная вотчина не отменяла общину даже в тех случаях, когда на боярскую землю сажали бывших рабов (холопов). Вотчина, по удачному выражению академика С. Д. Сказкина, «накладывалась на общину сверху» и даже в тех случаях, когда феодал вел свое личное домениальное хозяйство, всегда подчинялась распорядку сельской поземельной общины, а никак не наоборот. Такой порядок являлся выражением самого существа феодальной экономики, основанием которой выступало мелкое самостоятельное хозяйство непосредственного производителя⁵. Домениальное землевладение феодала формировалось из различных источников. Это могло быть право «мертвой руки» (о переходе выморочного имущества свободных смердов-общинников к князю говорится в «Правде Ярославичей»), это могли быть и самовольные захваты, поскольку свободных земель тогда имелось в избытке как у нас, так и в Западной Европе; это мог быть и переход имущества неоплатных должников в руки феодалов; это мог быть обмен и даже покупка. Наличие княжеского домена в XII в. не является проблемой дискуссионной. Зато довольно оживленно обсуждался вопрос о времени появления в России боярской земельной собственности. В краткой редакции «Русской Правды» прямых данных о боярском землевладении нет, только в пространной редакции (XI–XII вв.) упоминаются: «тивун бояреск», «боярске рядовиче», «боярской заднице» и прочие. В летописях термин «село» в обозначении имений бояр встречается только со второй половины XI в., преимущественно с XII в. В 1096 г. Мстислав Всеволодович, прервав военные действия, распустил дружину по селам, а спустя некоторое время вновь собрал ее для продолжения войны. О характере боярского владения населенными имениями сведений нет: то ли это вотчина (манор), то ли условное землевладение – бенефиций. В летописном рассказе под 1093 г. сообщается, что князь Всеволод Ярославич, примиряя своих скандальных сыновей, «раздаваше власти им». *Необхо-*

⁵ Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века // Сказкин С. Д. Избранные труды по истории. – М.: Наука, 1973. – С. 55.

димо не упускать из виду то, что вотчина и поместье суть две формы феодальной земельной собственности.

Изучающий экономическую историю должен четко представлять себе отличие феодальной земельной собственности от буржуазной. Специфической особенностью феодальной собственности следует считать отсутствие точных ее границ и размеров. Она могла иметь и границы, и размеры, но вовсе не обязательно. Вотчина была центром, куда стекались доходы с зависимых людей. Но она совершенно необязательно представлялась в территориальных границах. Более того, ее территория не всегда могла быть точно и скрупулезно определена. О княжых межах в «Правде Ярославичей» ничего не говорится, зато сказано о княжых бортях с пчелами, воском и медом. Академик М. Н. Тихомиров сообщает, что в XIV и XV вв. границы земельных владений в купчих грамотах обозначались только приблизительно, в самых общих словах. С течением времени формуляр купчих грамот стал меняться, равно как и их содержание. В купчие входило перечисление угодий с их названиями. Но границы владений в купчие и меновые грамоты вносились редко. «Этот процесс изменения формуляра и содержания купчей происходит в XV в., а от XVI столетия до нас дошли уже купчие грамоты с интерполяциями (то есть внесением в текст новых добавлений). Таким образом, на основе купчих грамот и их формуляров мы можем представить и постепенное развитие земельной собственности, повышение ее значения в хозяйстве страны. Все более многочисленными становятся межевые акты нескольких типов, точно фиксирующие границы владений после проведенного (часто по требованию владельцев) межевания»⁶.

Если буржуазная собственность предполагает монополию отдельных лиц в распоряжении землей, то природа феодальной земельной собственности, как правило, других лиц не устраняет. Феодальная собственность не влечет за собой права свободного распоряжения имуществом или, по крайней мере, может не влечь за собой такого права. В постановлении германского императора Фридриха I говорилось: «Никто не может феод целый или какую-либо часть ни продавать, ни закладывать, ни отчуждать каким-либо образом, ни отдавать на помин души без разрешения высшего сеньора, от которого идет феод».

Такая расщепленная земельная собственность сохранялась во многих странах до XIX в. включительно. Верховным земельным собственником до самого конца феодальной эпохи практически во всех странах считался монарх-суверен. В 1184 г., в царствование Генриха II Плантагенета, была принята «Лесная ассиза». Этим документом все леса Англии были объявлены королевской собственностью (приватизированы) и подлежали его исключительной и неограниченной юрисдикции. Этим они изымались из сферы действия общего права. После подавления восстания шотландских кланов 1745–1746 гг. земельная собственность вождей мятежников была конфискована, а сами они либо казнены, либо бежали.

В Российской империи начала XIX столетия помещик мог спокойно пользоваться, владеть и распоряжаться своим имением при соблюдении следующего условия: он гарантировал исправное поступление подушной подати в казну и рекрутов – в императорскую армию. При этом верховная собственность на всю землю принадлежала императору как главе феодального государства. Министр двора императора Александра III граф И. И. Воронцов-Дашков, один из богатейших землевладельцев империи, в детстве был свидетелем следующей сцены. Граф Перовский, министр уделов, был послан императором Николаем I к родителям его, Воронцова, объявить им, что хотя гр. Воронцова, его мать, купила от гр. Самойловой имение Славянку, но император по праву выкупа родовых имений и родства своего с гр. Самойловой (Скавронские) оставляет это имение за собой. Когда Перовский, уходя, проходил через комнату, где находился маленький Илларион Воронцов, провожавшая его графиня громко ска-

⁶ Тихомиров М. Н. Средневековая Россия на международных путях. – М., 1972. – С. 258.

зала министру по-французски: «Скажите от моего имени вашему императору, что он свинья»⁷. До самого конца существования монархии в России император сохранил право утверждения духовных завещаний членов императорской фамилии.

Помещики-дворяне после освобождения крестьян манифестом 19 февраля 1861 г. жаловались на то, что у них отобрали землю. Но никто не обвинял монарха в том, что он поступил незаконно. Установления русской православной церкви могли покупать недвижимость всякий раз с санкции императора – главы православной церкви и ее старшего сына. Каждая такая покупка оформлялась всеподданнейшим докладом обер-прокурора Священного синода. Одним из источников права собственности на земельное имущество было царское пожалование. Земли жаловались дворянам как до, так и после реформы 1861 г. Так, отличившимся в войне 1877–1878 гг. были подарены нефтеносные участки на Апшеронском полуострове. Одно из таких пожалований вызвало довольно большой общественный резонанс. Речь идет о скандальном расхищении башкирских земель в конце правления «царя-освободителя». В царствование Александра III земельных пожалований не производилось. Зато при его несчастном сыне была предпринята неудачная попытка распространить дворянское (служилое) землевладение на Сибирь.

* * *

Как производственная организация феодальный домен являлся простой суммой мелких хозяйств, а земли вотчины обычно были разбросаны вперемежку (чересполосно) с крестьянскими землями и подчинялись принудительному севообороту, системе «открытых полей» и тому подобным порядкам, принятым в общинном землепользовании даже в тех случаях, когда земля находилась в наследственном подворном владении и не подчинялась переделам. Такой порядок землепользования сохранялся во многих местах европейской России даже после отмены крепостного права 19 февраля 1861 г. и вызывал нарекания помещиков, ведущих на своих домениальных землях товарное хозяйство капиталистического типа. Но домен мог находиться и в одной меже.

Важно помнить, что феодальная вотчина как экономическая форма была не столько производственным организмом, сколько организацией для извлечения из подвластного господствующему классу населения прибавочного продукта – феодальной ренты. Как бы ни велика была вотчина по своим размерам, она покоилась на хозяйственном базисе мелкого производства. Прогресс в части производительных сил совершался чрезвычайно медленно, поскольку раз найденные чисто эмпирическим способом формы индивидуальных орудий удовлетворяли непосредственного производителя, то они сохранялись на протяжении длительного времени. Сельскохозяйственный прогресс в феодальную эпоху выражался в увеличении культурной площади, которая обрабатывалась неизменными орудиями труда.

Структура средневековой вотчины выглядит следующим образом. Меньшая часть земель вотчины находилась в непосредственном хозяйственном распоряжении феодала (*terra dominica*, или домен), большая передавалась зависимым крестьянам в виде держания, поскольку крестьянин выступал не как собственник своего надела, а только как владелец. Надел обеспечивал владельцу средства для существования, а собственнику – доход, который он получал в форме ренты. Земли домена не могли быть особенно большими, поскольку орудия труда крестьянина, которыми он обрабатывал не только свои, но и господские земли, оставались примитивными на всем протяжении средневековья, а агрикультура – застойной. С другой стороны, в состав домена и в нашем Отечестве, и в Западной Европе входили не сколько пахотные земли, сколько леса, пустоши, луга, болота и другие уголья, которые в прежнее время,

⁷ Половцов А. А. Дневник государственного секретаря: В 2 т. Т. 1. – М.: Центр-полиграф, 2005. – С. 49–50.

в эпоху существования свободных общин, составляли общинные угодья, а после были экспроприированы феодалами. Важная особенность аграрного строя средневекового общества состояла в том, что земледелец и его хозяйство рассматривались феодалами как средство обеспечения господского хозяйства инвентарем и рабочей силой. Отсюда проистекает важное для понимания феодальной экономики обстоятельство, а именно: земельный собственник не мог получать дохода (ренты) со своей земли иначе, как передавая часть ее небольшими наделами в руки крестьян. В результате вся господская земля или значительная ее часть оказывалась в прочном владении крестьян, так как только таким способом феодал мог получать свою ренту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.